

МРНТИ: 03.02

<https://orcid.org/0000-0002-1215-4037>

<https://orcid.org/0000-0003-3607-8427>

Уразбаев К.М., Косанбаев С.К.*

к.филолог.н., доцент, декан факультета

«История и педагогика» ЮКУ им. М.Ауэзова. Шымкент, Казахстан

к.ист.н., доцент ЮКУ им. М.Ауэзова. Шымкент, Казахстан

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР И АНАЛИЗ ТРУДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦАРСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

***Автор-корреспондент:** kurbanbekovich.saken@bk.ru

Аннотация: В данной публикации авторами была предпринята попытка критического переосмысления и обобщения публикаций военных и гражданских чиновников, офицеров русского генерального штаба. Следует отметить, что в условиях господства царской Российской империи, когда подавлялось рост национального и духовного самосознания народов Центральной Азии, изучению богатейшего историко-культурного наследия казахского народа, уделялось недостаточное внимание со стороны чиновников колониального аппарата. Более того идеологи царской колониальной администрации намеренно фальсифицировали и искажали реальные события прошлых лет, в их восприятии кочевники представлялись в образе дикарей и варваров, не способных культурному развитию. Представители колониальной администрации в силу не знания богатейшего языка, национальной культуры и быта казахов, допустили серьезные ошибки и погрешности, особенно при анализе многогранных аспектов казахской этнографии.

Ключевые слова: Хозяйство, быт, культура, уклад жизни, занятия, пища, утварь, характер и нравы казахского народа

FTAXP: 03.02

<https://orcid.org/0000-0002-1215-4037>

<https://orcid.org/0000-0003-3607-8427>

Уразбаев К.М., Косанбаев С.К.

филолог.ғ.к., доцент, «Тарих және педагогика» факультетінің деканы

М. Әуезов атындағы ОҚУ. Шымкент, Қазақстан

тарих ғ.к., доцент. М. Әуезов атындағы ОҚУ. Шымкент, Қазақстан

ПАТША ОТАРШЫЛДЫҚ ӘКІМШІЛІГІ ӨКІЛДЕРІНІҢ ЕҢБЕКТЕРІНЕ ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ ЖӘНЕ ТАЛДАУ

***Автор-корреспондент:** kurbanbekovich.saken@bk.ru

Түйін: Бұл басылымда авторлар Ресей Бас штабының әскери және азаматтық шенеуніктері мен офицерлерінің жарияланымдарын сыни тұрғыдан қайта қарастыруға және жалпылауға тырысты. Патшалық Ресей империясының үстемдігі жағдайында Орталық Азия халықтарының ұлттық-рухани санасының өсуі басылған кезде бай тарихи-мәдени мұраны зерттеуге жеткілікті көңіл бөлінбегенін айта кеткен жөн. Оның үстіне патша отаршылдық әкімшілігінің идеологтары өткен жылдардағы шынайы оқиғаларды қасақана бұрмалап, олардың түсінігінде көшпенділерді мәдени дамуға қабілетсіз жабайылар мен варварлар ретінде көрсетті. Отаршыл әкімшілік өкілдері қазақтардың бай тілін, ұлттық мәдениетін, тұрмыс-тіршілігін білмегендіктен, әсіресе, қазақ этнографиясының сан қырлы аспектілерін саралауда өрескел қателіктер мен кемшіліктер жіберді. Өз очерктерінде, жол жазбаларында, жазбаларында олар қазақ халқының тарихи-этнографиялық мәліметтерін жиі бұрмалап, бұрмалағаны байқалады.

Кілт сөздер: Қазақ халқының шаруашылығы, тұрмысы, мәдениеті, тұрмысы, кәсібі, тағамы,

IRSTI: 03.02

<https://orcid.org/0000-0002-1215-4037>

<https://orcid.org/0000-0003-3607-8427>

Urazbayev K.M., Kosanbayev S.K.*

candidate of philology, associate professor, dean of the faculty

«History and pedagogy». M.Auezov SKU. Shymkent, Kazakhstan

candidate of historical sciences, associate professor M.Auezov SKU. Shymkent, Kazakhstan

HISTORIOGRAPHICAL REVIEW AND ANALYSIS

OF THE WORKS OF REPRESENTATIVES

OF THE TSARIST COLONIAL ADMINISTRATION

***Correspondent-author:** kurbanbekovich.saken@bk.ru

Annotation: In this publication, the authors attempted to critically rethink and generalize the publications of military and civilian officials and officers of the Russian General Staff. It should be noted that under the conditions of the dominance of the Tsarist Russian Empire, when the growth of national and spiritual self-awareness of the peoples of Central Asia was suppressed, insufficient attention was paid to the study of the rich historical and cultural heritage of the Kazakh people by officials of the colonial apparatus. Moreover, the ideologists of the tsarist colonial administration deliberately falsified and distorted the real events of past years; in their perception, the nomads were presented as savages and barbarians, incapable of cultural development. Representatives of the colonial administration, due to their lack of knowledge of the rich language, national culture and way of life of the Kazakhs, made serious mistakes and errors, especially when analyzing the multifaceted aspects of Kazakh ethnography.

Key words: Economy, life, culture, way of life, occupations, food, utensils, character and customs of the Kazakh people

Введение

На современном этапе общественно-экономического развития Республики Казахстан, достойно вступившей в XXI век в состав мирового сообщества, вполне закономерным является на наш взгляд, глубокий интерес у представителей дореволюционной российской интеллигенции к глубоким историческим корням и историко-культурному прошлому казахского народа.

На наш взгляд, лишь тот народ достоин глубокого восхищения и уважения, который бережно как зеницу ока сохранил свое национально-духовное наследие. Историческая память делает народ сильным и крепким, формирует гордость и патриотизм, безграничную любовь к своей родной земле, истории и национальной культуре. Казахский народимеет богатую, интересную и содержательную историю, его страницы тесно взаимосвязаны с историей народов Центральной Азии. К сожалению, в условиях господства жесткой колониальной и классовой партийно-идеологической системы, историческое сознание народов Туркестанского края в значительной степени подверглось деградации и деформации. Возможности научного поиска анализа и систематизации ранее не изученных аутентичных и раритетных письменных источников, касающиеся многогранных аспектов истории и этнографии казахского народа, были весьма ограничены и сужены в силу господства царской колониальной системы.

На современном этапе общественно-экономического развития Республики Казахстан, с ростом и возрождением национального и духовного самосознания народов Центральной Азии, с восстановлением реальной исторической картины прошлого, возрождением национальных и духовных ценностей казахского народа, история и

этнография Казахстана приобрела новое очертание, оттенок и оценку. Расширились возможности изучения ранее преданных забвению многогранных аспектов истории и этнографии казахского народа, в частности хозяйственного уклада жизни, быта и культуры, национального характера, нравов и обычаев, отдельных элементов духовной культуры. Благодаря титаническим усилиям и труду казахстанских исследователей, были заново переосмыслены и обобщены ранее фальсифицированные, вырванные и искаженные национальные страницы истории и этнографии казахского народа.

Касаясь богатейшего историко-культурного наследия народов Центральной Азии, Президент Казахстана Касым Жомарт Кемелович Токаев в своей статье «Независимость превыше всего», отмечает: «Благодаря Независимости мы смогли возродить и укрепить свои ценности. Оставаясь частью мирового сообщества, мы должны трепетно относиться к своим корням. Нельзя отрывать от своей самобытной культуры и уникальных традиций, которые составляют нашу национальную идентичность»[1].

На наш взгляд, отраженная в публикации точка зрения Президента страны Касым Жомарта Кемеловича Токаева справедлива, правдива и обоснована с научной точки зрения. Только в условиях суверенного развития благодаря титаническим и кропотливым усилиям представителей научной общественности удалось -таки восстановить и возродить богатейшее историко-культурное и духовное наследие казахского народа, этническое и культурное своеобразие и колорит.

Весьма значительный познавательный интерес к богатейшей истории, культуре и быту казахского этноса резко возрос у представителей царской колониальной администрации после завоевания ими территории Туркестанского края. Многие представители царской колониальной администрации, военные, гражданские чиновники и офицеры русского генерального штаба намеренно по политико-идеологическим соображениям фальсифицировали и искажали реальные исторические события прошлого. Являясь идеологами царской колониальной администрации, они по своим личным побуждениям отрицали уникальность натуры и характер кочевников, национальный колорит и специфические особенности кочевой цивилизации, этническое и культурное своеобразие номадов. Они внедряли в научный оборот чуждые понятия и термины, которые не отражали действительную жизнь кочевников. Большинство представителей царской колониальной администрации горячо поддерживали имперскую политику царских властей. Незнание языка, культуры, быта, традиционного уклада жизни, психологии казахского народа часто приводило к ложным заблуждениям и выводам представителей царской колониальной администрации. Представители царской колониальной администрации не смогли на наш взгляд раскрыть широту души, внутренний и духовный мир кочевников, уникальные черты их характера, отзывчивость, великодушие и гуманизм.

Подавляющая часть представителей колониальной администрации освещали историю и этнографию казахского народа с субъективных и тенденциозных позиций, многие их выводы и заключения носят оскорбительный характер. Большинство из них в силу не знания особенностей кочевого уклада жизни номадов, не смогли проникнуть в духовный мир кочевников. Они бывали только наездами в казахских степях, и поэтому не смогли в должной мере осветить многогранные аспекты казахской этнографии.

Авторы публикации предприняли попытку научного переосмысления и обобщения творческого наследия ряда известных дореволюционных российских исследователей колониального периода.

Следует отметить, что глубокий познавательный интерес к богатому научному наследию дореволюционных российских исследователей второй половины XIX века возрос только в условиях провозглашения Независимости Республики Казахстан. Из ряда архивохранилищ и редких фондов крупных библиотек Республики Казахстан и Узбекистан, нами были выявлены и введены в научный оборот многие уникальные

сведения, документы и материалы 594 томного «Туркестанского сборника», хранящегося в единственном экземпляре в Государственной Публичной библиотеке им. А.Навои в Ташкенте. В этом уникальном первоисточнике содержатся ценные и содержательные сведения, касающиеся истории, археологии, этнографии казахского народа. Интерес к изучению трудов представителей царской колониальной администрации резко возрос в условиях суверенного развития Республики Казахстан.

Цель исследования данной темы заключается в выявлении, систематизации и обобщения ключевых аспектов истории и этнографии казахского народа, в частности особенностей традиционного уклада жизни, быта и культуры, занятия, духовно-нравственных ценностей казахского народа, отраженных в трудах дореволюционных российских исследователей.

В процессе изучения данной проблематики, автором были поставлены следующие задачи:

Изучить и переосмыслить с точки зрения современных методологических подходов труды М.Михайлова, Л.Ф.Мейера, Л.Ф.Костенко, А.А.Кауфмана и других в которых содержатся некоторые сведения, касающиеся истории и этнографии казахского народа.

Дать историографический обзор по исследуемой теме и на ее основе попытаться отразить реальную историческую панораму прошлого того периода, указать достижения и недостатки исследователей в изучении истории и этнографии казахского народа царского колониального периода.

Материалы и методы

Методологической базой исследования послужили заметки, наблюдения и сообщения авторов колониального периода. Невзирая на идеологический прессинг и давление со стороны военных и административных чиновников колониального аппарата, многие прогрессивные дореволюционные российские исследователи с огромным интересом и вниманием изучали историю и этнографию казахского народа, их богатейшие культурно-бытовые особенности, характер, нравы и обычаи. Многие выводы и заключения авторов, безусловно, заслуживают серьезного внимания. При подготовке данной публикации авторы широко использовали следующие методы: историзма, системный, метод сравнительного анализа первичных источников, метод индукции и дедукции. Все выше перечисленные методы широко востребованы научным и мировым сообществом, и безусловны, важны при анализе и обобщении ряда ключевых проблем истории и этнографии казахского народа колониального периода.

Историографический обзор. Теоретическая часть

В историографии проблем изучения этнографии казахского народа весьма значительной была научно-исследовательская деятельность дореволюционных российских исследователей второй половины XIX века. До и после вхождения территории современного Казахстана в состав царской Российской империи началось издание многочисленных очерков, донесений, отчетов российских, гражданских и военных чиновников, офицеров Русского генерального штаба. В своих исследованиях они выступали в роли выразителей и защитников претворяемой в жизнь царскими колонизаторами имперской политики, в связи с этим в их публикациях часто встречаются тенденциозные, поверхностные и субъективные суждения, которые не совсем точно и верно отражают реальные исторические события и процессы прошлого. Кроме того, многие выводы и заключения представителей царского колониального и военного аппарата носят в значительной степени оскорбительный для казахского народа характер. Эти представители царской колониальной администрации намеренно искажали и фальсифицировали многогранные аспекты истории и этнографии казахского народа, в угоду царизма представили реальную историческую панораму прошлого в ином противоположном ракурсе. Как ни странно все их доводы и заключения, касающиеся повседневной жизни, быта и культуры казахского народа совершенно идентичны. Это

означает, что многие представители колониальной администрации не могли в силу незнания глубинных историко-культурных корней и прошлого казахского народа, раскрыть и показать этническое и культурное богатство, национальный колорит номадов.

Так, например, представитель царской колониальной администрации М.Михайлов безапелляционно с имперских позиций заявляет, что: « Домашнее хозяйство в руках женщин. Киргиз обыкновенно ничего не хочет знать в доме, кроме своего коня, да и то зачастую ловит ему в табуне и седлает его жена. Он ленив и беспечен и если домашние дела идут хорошо, то редко бывает в доме» [2,127.].

Это на наш взгляд, сугубо колонизаторская точка зрения автора данной статьи, в ней нет и доля исторической истины и справедливости. Сразу видно, что автор не совсем объективно излагает повседневную трудовую жизнь кочевых казахов, их роль и место в традиционном быту.

В другой статье М.Михайлова «Оренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, фортом Александровским и дорогою через киргизскую степь до форта № 1» приводятся множество фактов и сведений, касающиеся истории и этнографии казахского народа, но приведенные им сведения не совсем верны и не вполне отражают реальные исторические события прошлого. Его данные нуждаются в глубоком научном переосмыслении и обобщении.

Характеризуя социальный портрет казахских женщин, Автор данного труда с субъективных и тенденциозных позиций освещает социальный портрет казахских женщин. Он пишет: « киргизы, кроме их неопрятности, весьма не привлекательны, даже безобразны (так в тексте - авторы) по самому их типу. Узкие маленькие глаза, выдавшиеся скулы и загорелое до красноты лицо, до крайности грубый большой рот - вот портрет любого киргиза и киргизки» [3,51.].

На наш взгляд, наблюдая за бытом, внешним обликом кочевников, автор не смог проникнуть в глубину души изучаемого народа. При определенных природно-бытовых условиях, кочевнику не всегда удавалось поддерживать свою внешность в порядке. Это не значит, что он духовно нищ и убог. Духовно сильный человек при любых условиях и обстоятельствах остается богатым в духовно-нравственном плане. Эти моменты нужно было учитывать всем идеологам царской колониальной администрации при изложении основных моментов истории и этнографии казахского народа.

Другой представитель царской пограничной администрации, российский офицер Генерального штаба Л.Ф.Костенко, в своей статье «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности», приводит ряд интересных историко-этнографических сведений о казахах, в частности о ареале их расселения, хозяйстве, быте, культуре, традициях и обычаях, нравах и характере.

Характеризуя особенности национального характера кочевников, автор с тенденциозной точки зрения отмечает: « Киргизы отличаются всеми свойствами народов, стоящих на невысокой ступени цивилизации. Хотя мусульмане считаются магометанами, но мусульманские обряды им известны мало. Из пятикратного намаза ими соблюдаются только утренние и вечерние мотивы. Моются редко в пище не разборчивы, не опрятны и ленивы. Характер киргизов имеет все свойства не сложившегося народа. Киргиз апатичен, жесток и мстителен, бедность и скукане побуждают его к активной деятельности. Честность в киргизе весьма условна, а лживость и коварство не повержена сомнению» [4,34-35.].

Аналогично освещается в данной статье особенности традиционного образа жизни, хозяйство, занятия, особенности религиозных воззрений кочевников.

Мы считаем, что автор сугубо с имперских прерогатив намеренно исказил реальную историческую картину прошлого, нравы и характер кочевых казахов, автор, в целом судя по отраженным в статье взглядам, полностью разделяет точку зрения военных и гражданских чиновников в вопросах колонизации края.

Другой не менее известный российский исследователь последователь и идеолог имперской царской политики Л.Ф.Мейер в своей статье «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства», приводит некоторые сведения и факты, касающиеся истории и этнографии казахского народа.

Описывая особенности воспитания казахских детей в степи, автор намеренно замечает: «Воспитание детей в степи грубо и небрежно. Ни отец, ни мать не заботятся о них, дети до 12 и 13 лет ходят летом нагие в каком-нибудь грязном рубище, зимой от холода прячутся между овец, пущенных в кибитку. Очень возмутителен обычай киргизов при детях не стесняться в выражениях, отец бранит мать, мать отца, понятно какого рода влияние это должно иметь на нравственное развитие в целом» [5,343.].

Мы считаем, что автор поверхностно в искаженном виде излагает особенности традиционного воспитания детей в Великой степи. Испокон веков наши мудрые предки использовали широко распространённые традиционные методы и технологии воспитания детей. С момента появления их на свет родители уделяли пристальное внимание их воспитанию и обучению. Мальчики и девочки с ранних лет приучались к грамоте и обучению, учились правильно излагать свои мысли и суждения. Поэтому мы ни в коем мере не можем взять за истину вышеизложенные в статье взгляды и вывод Л.Ф.Мейера.

Не менее интересные историко-этнографические сведения о казахах приводятся в статье М.Граменицкого «Степь Сибирских киргизов», в ней автор освещает особенности традиционного уклада жизни, быта и культуры казахов, их занятия, хозяйство, нравы и обычаи, верования. Автор видимо побывал в аулах казахов, которые занимались кочевым и полукочевым скотоводством, по мнению автора, казахи – ведут исключительно кочевой образ жизни. На самом деле, казахи сочетали один вид хозяйственной деятельности с другим, например, кочевое скотоводство с орошаемым земледелием, охотой, рыболовством.

Как отмечает автор: «Очень понятно, что при кочевом быте киргизов в степи нет киргизских городов, ни сел, ни деревень. Города, села, деревни, впрочем, стали заводиться (так в тексте – автора) только с недавнего времени, с тех пор как в степи стали селиться русские, сначала казаки, а потом крестьяне, купцы, чиновники и всякие промышленные люди, но все эти селения заселены исключительно русскими» [6,11].

Автор на наш взгляд, в целом практически был мало знаком с особенностями образа жизни кочевников. Согласно данным представителя колониальной администрации М.Граменицкого в Великой степи отсутствовали города и селения. Он утверждал, что города и селения здесь появились только с появлением российских переселенцев. Данная псевдонаучная и ложная доктрина автора не совсем верно отражает реалии жизни кочевников, еще до заселения этой территории российскими переселенцами, в раннее средневековье на этой огромной необъятной территории проживали далекие предки современных тюркских народов, которые имели высокоразвитую культуру, письменность, язык, города и городские поселения. Многочисленные средневековые города и городские поселения, были расположены на территории Великого Шелкового пути, они, как известно навеки связали между собой в один общественно-политический организм, две специфические, яркие и колоритные цивилизации. Идейными продолжателями и вдохновителями заложенных нашими предками духовных ценностей и традиций, безусловно, выступают насельники Евразийских степей. Когда еще российские крестьяне - переселенцы ходили в своих лаптях, наши мудрые и великие предки изобрели водопровод, водоподъемное колесо, с помощью которого орошали поля, сады, здесь на этой огромной и богатой этнической территории, процветали немало как крупных, так и малых городов и городских поселений. Поэтому мы ни в коей мере не можем согласиться с точкой зрения автора, и считаем, что взять его точку зрения за основу ни в коем случае нельзя.

Н.Каразин в своей статье «В низовьях Амударьи» очень предвзято с высокомерием и

субъективно описывает традиционную одежду казахов, их физический портрет и характер. Как отмечает автор: «Одежда на них была самая жалкая, если можно только назвать одеждой то, что прикрывало их наготу. Шибко некрасиво это племя – плоское лицо к низу шире, чем во лбу, узкие шеи, вместо глаз наискось и идущие к приплюснутому широкому носу. Бесцветные узкие губы вечно сложенные, в какую-то странную, почти идиотскую, и вместе с тем невыразимо грустную улыбку. Широкие ярко-белые зубы, низкий рост, короткие искривленные ноги и длинные руки, лениво болтающиеся по бокам – вот наружные признаки этого племени. Отличительная черта характера этих дикарей лень и тупое равнодушие к нищете и совместно с ней лишениям» [7,24].

На наш взгляд, оценки и вывод Н.Каразина не соответствует исторической действительности того времени. Автор с имперских позиций в негативной форме описывает одежду, портрет и характер кочевых казахов. Мы считаем, что Н.Каразин как представитель правящих кругов Российской империи, будет разделять и поддерживать точку зрения российских колонизаторов, ибо в его восприятии казахи люди низшего сорта и не способны к культурному развитию.

Ярый представитель царской колониальной администрации А.А.Кауфман в статье «Среднеазиатских степях», предвзято с пренебрежением освещает традиционный уклад жизни, быт и культуру кочевников. Как отмечает автор: «Около юрт играют донельзя грязные, оборванные полуголые ребятишки и копошатся киргизские женщины, одни в белых платках, другие белых тюрбан образных головных уборах, одетые то в длинные неуклюжие капоты, то в какие-то шаровары или брюки. Одна моет чугунный котел – универсальную посуду, служащую для варки пищи, и для стирки белья, и для формовки кизяка, другая мешает в грязной кожаной сабе кумыс, этот национальный киргизский напиток, третья что-то штопает или чинит, четвертая подтыкает и подтягивает расшатанную ветром юрту. Их супругов и повелителей не видно, кто вынужден работать, тот с неохотой пасет скот где – ни будь недалеко от аула, кто может избавить себя от этой неприятности кайфует (так указано в статье – авторы) в юрте, а то уехал куда – ни будь в гости, попить кумыса и поделиться свежими новостями» [8,40].

Судя по изложенному в тексте поверхностным сведениям А.А.Кауфмана получается, что всю основную домашнюю работу осуществляют в реальности только казахские женщины, а мужчины бездельничают и проводят свое время в постоянных разъездах для того, чтобы вдоль насытиться и послушать новости. Но, мы считаем, что это точка зрения автора не совсем верно отражает реальную историческую панораму прошлого, ибо в условиях господства кочевого образа жизни обязанности и права по уходу за домашним скотом и их заботой распределялись равномерно. Мужчины ухаживали за домашним скотом, оберегали их от нападения хищных зверей, следили день и ночь за ними. К вечеру пригоняли обратно в аул. Помимо ухода за скотом, мужчины занимались домашними промыслами и ремеслами, изготавливали кожаные ремни, подвески, предметы домашнего обихода и др.

В другой работе «По новым местам. Очерки и путевые заметки» А.А.Кауфман тенденциозно освещает повсеместную трудовую жизнь номадов. По его мнению «Казахи лодыри и лентяи. Только у них и дела, что кумыс тянуть да в гости друг к другу ездить. Вы посмотрите только, как он мерзавец (так в работе указано – авторы) работает, взмахнет два раза косой и отдыхает, трава и достаивается до осени, а что в ней тогда толку, все равно, что солома. Или пашни их пашни – ведь срам смотреть, как они землю ковыряют. Воры все поголовные» [9, 223.].

Мы не разделяем точку зрения автора и считаем, что он намеренно фальсифицировал исторические факты и сведения, касающиеся истории и этнографии казахского народа. Казахи не лодыри и не лентяи как пытается убедить А.А.Кауфман, а трудолюбивый, восприимчивый, миролюбивый, добродушный и гостеприимный народ. Почти вся сознательная жизнь кочевников проходила в условиях их трудовой деятельности. Лишь

ближе поздно вечером мужчины собирались в кругу своих сородичей, чтобы обсудить важные вопросы и проблемы, касающиеся их судьбы и жизни. Все остальное время кочевники уделяли труду. Общеизвестно, что еще до прихода российских переселенцев, кочевникам была известна технология и методика орошения поливных площадей, они искусно обрабатывали свои пашни сельскохозяйственными орудиями труда и получали в целом неплохой урожай. Случаи воровства и угона скота встречались сравнительно редко в казахских степях. Барымта то есть насильственный угон скота строго пресекалось и наказывалось сурово.

В этнографических очерках Г.Гинса также приводятся немало интересных и любопытных историко-этнографических сведений о казахах, но многие его суждения не совсем правдивы с научной точки зрения. В ходе ознакомления с его публикацией, сразу заметно, что автор в целом целиком разделял позицию правящих колониальных властей в вопросах колонизации Туркестана. Автор не совсем верно освещает жизнь, быт, культуру, занятия и в целом духовный мир номадов. Автор с субъективных позиций намеренно в угоду царской администрации противопоставляет российских переселенцев против местных коренных насельников Туркестанского края, при этом разжигает между этими этносами национальную вражду и рознь. Кстати это было выгодно и на руку российским колонизаторам. Как отмечает автор: « Русские крестьяне значительно превосходят киргизов по культурности и часто относятся последним с презрением. Это презрение доходит иногда до полного отрицания в киргизах человеческой личности. Бывают на этой почве случаи бесчеловечной жестокости, крестьяне убивают безжалостно киргизов, и не чувствуют угрызений совести. Мужик работает в саду, видит, что через забор тянется к яблоне киргиз, берет ружье и убивает киргиза наповал. Прибегают соседи. Что такое. А вот убил собаку и даже не тронется с места, чтобы подобрать убитого»[10, 23].

Из выше изложенного вытекает следующий вывод, что автор, выступающий в роли выразителя интересов колониальной администрации, намеренно фальсифицировал и искажил повседневную жизнь и вековые традиционные связи российских переселенцев с местными коренными жителями Туркестанского края. Возможно, что между двумя этносами происходили определенные противоречия, но случаи противостояния не имели на наш взгляд, широкого масштаба. Автор статьи безапелляционно заявляет, что казахи в значительной степени уступают российским переселенцам в культурном отношении. На самом деле передовые демократические слои российской национальной интеллигенции, на основе своих личных наблюдений и исследований истории, культуры и быта казахов, пришли к верному знаменателю, что этот народ достоин, глубокого восхищения и уважения. Казахи, как и другие тюркские народы, обладает высокоразвитой культурой, этот народ может занять достойное место в мировом сообществе. Автор ярый поклонник и подражатель интересов царской администрации, его суждения носят поверхностный характер, сразу видно, что автор не имеет по сути представления о казахах, его истории, культуре.

Незнание языка, традиций, обычаев, обрядов, психологии, менталитета кочевников, привело автора к многочисленным ошибкам и пробелам. Многие представители царской колониальной администрации, находившиеся в казахских степях наездами, совершали грубейшие ошибки. В их восприятии казахи выступали в роли людей второго сорта и приравнивались к домашним животным, они отрицали, их открытость души и духовный мир, считали их нечистоплотными, не соблюдавших мусульманский пост. На наш взгляд, данная точка зрения правящих кругов колониальной администрации противоречит жизненным реалиям кочевников. Казахи не фанатичны как утверждал Г.Гинс, а твердо соблюдали правила норм мусульманского права, особо почитали души умерших предков, молились вблизи их могил и приносили обильные жертвоприношения. Такая тенденциозная и субъективная концепция о неспособности к культурному развитию местных народов Туркестана приобрела в значительной степени положительную окраску

и оттенков в колониальной царской историографии.

Аналогичные, тенденциозные и субъективные суждения военных и гражданских чиновников можно было бы продолжить, но мы считаем, что не стоит, ибо их выраженные точки зрения и выводы идентичны и не совсем соответствуют исторической действительности того времени. Незнание основ и специфики этнического и культурного своеобразия кочевой цивилизации, языка, менталитета и психологии, духовно-нравственных ценностей казахского народа очень часто приводило к тому, что идеологи колонизаторского направления намеренно искажали и фальсифицировали их многогранную жизнь, быт и культуру. Идеологи тенденциозного направления военные и гражданские чиновники, офицеры генерального штаба, миссионеры, торговцы и дипломаты, субъективно описывали традиционный уклад жизни, быт и культуру кочевников. Субъективизм, тенденциозность, отрицание вековых чаяний и нужд кочевников, занимали главенствующее место в их трудах. По сути, их точки зрения, взгляды и подходы в освещении тех или иных проблем истории и этнографии казахского народа в нынешних условиях нуждаются в критическом переосмыслении с научной точки зрения. Их многочисленные очерки, донесения, отчеты военных генерал-губернаторов, письма, страдали методологическими изъянами и пробелами, и нуждаются всестороннем углубленном освещении с точки зрения современных методологических подходов.

Результаты и обсуждение

Таким образом, следует отметить, что представители царской колониальной администрации не смогли в полной мере представить историческую панораму прошлого, реальную жизнь, быт и культуру казахского народа. Их многочисленные очерки, донесения, записки и наблюдения нуждаются в критическом переосмыслении с научной точки зрения. Следует отметить, что систематические исследования жизни, быта и культуры казахов, практически не велись представителями царской колониальной администрации, так как многие из них не имели профессионального опыта и знаний. Более того, многие важные аспекты духовной культуры казахского народа фактически выпали из поля зрения представителей царской колониальной администрации. Следует также отметить, что многие стороны жизни и быта казахов, фактически не исследовались ими в широком диапазоне. В своих очерках, путевых заметках, записках они нередко искажали и фальсифицировали историко-этнографические сведения казахского народа. С имперских прерогатив и позиций освещали образ жизни, быт и культуру казахов, особенности национального характера, занятия и хозяйство. В их взглядах в большей степени присутствуют имперские и великодержавные суждения, которые противоречат истине и реальности того времени. Немало ошибок и перегибов было допущено ими при анализе этногенеза и этнической истории казахского народа, особенно при расшифровке термина казах. По мнению большинства исследователей колониального периода, этот термин обозначал разбойник, бродяга и скиталец. Противовес им представители дореволюционного прогрессивного направления утверждали, что под этим термином подразумевали группу людей, ведущих вольный, независимый и самостоятельный образ жизни. Такие просчеты, перегибы и грубейшие ошибки встречаются повсеместно в трудах всех чиновников, офицеров русского генерального штаба, миссионеров, купцов и торговцев. Это категория лиц фактически имела смутное представление о казахах, их образе жизни, быте и культуре. Более того, согласно точке зрения российских колонизаторов, казахи вели исключительно кочевой образ жизни. Хотя общеизвестно, что хозяйство казахов носило комплексный характер. Мы ни в коем мере не можем отнести казахов к категории чистые кочевники. Это заблуждение и ошибка российских колонизаторов, так как казахи сочетали один вид хозяйственной деятельности с другим. Например, кочевое и полукочевое скотоводство с земледелием, охотой и рыболовством. С крайним пренебрежением и высокомерием российские колонизаторы освещали особенности национального характера, нравы и устои казахского народа. В связи с этим,

многие их суждения, выводы и заключения мягко говоря противоречат реальной действительности того времени.

Выводы и заключение

Таким образом, на наш взгляд, необходимо провести тщательный критический анализ трудов царских колонизаторов, выявить и искоренить те факты, которые противоречили реальным фактам того времени. Накопление белых пятен и пробелов в Отечественной колониальной историографии это результат деятельности представителей колониальной администрации. Конечно, им было выгодно и на руку фальсифицировать и искажать факты, события, имевшие место в истории казахского народа. Российские колонизаторы, пользуясь поддержкой царской колониальной администрации, по политико-идеологическим соображениям искажали действительную и реальную картину истории казахского народа, представляли героические образы национальных героев казахского народа в противоположном негативном ракурсе. Многие аспекты как материальной, так и духовной культуры казахского народа не получили в достаточной степени научного освещения. В предвзятой, а порой в нелепой форме дается описание и устройство казахского жилища, не указывается ее роль и место в традиционном кочевом обществе казахов. Следует отметить, что многие приведенные им сведения и факты, касающиеся истории и этнографии казахского народа в целом схожи и идентичны. Многие представители царской колониальной администрации в угоду царизму описывали повседневную жизнь, быт и культуру казахов с негативной точки зрения. Они с имперских позиций официально заявляли, что казахи полуграмотный, темный и невежественный народ, не способный к культурному развитию. Мы считаем, что подобные высказывания царских колонизаторов, безусловно, вызовет ответную негативную реакцию со стороны прогрессивных как дореволюционных, так и казахских исследователей колониального периода. Таким образом, мы ни в коем мере не можем базироваться на их точках зрения, ибо они страдают определенными изъянами и пробелами. На наш взгляд, необходимо глубже изучить литературу колониального периода и выявить и указать их недостатки и просчеты. Мы убеждены в том, что будущее молодое поколение казахстанских исследователей сумеют в полном ракурсе представить истинные намерения и побуждения царских колонизаторов.

Список литературы:

1. Токаев Касым Жомарт Кемелович. Независимость превыше всего // Казахстанская правда 6 января 2021.
2. М.Михайлов Киргизы //Туркестанский сборник том 16. СПб, 1869. С.127.
3. М.МихайловОренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, фортом Александровским и дорогою через киргизскую степь до форта № 1 //Туркестанский сборник том 3. СПб, 1869. С.51.
4. Л.Ф.Костенко Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности // Туркестанский сборник том 29. СПб, 1870. С.34-35.
5. Л.Ф.Мейер Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства //Туркестанский сборник том 22. СПб, 1870. С. 343.
6. М.Граменицкий Степь Сибирских киргизов // Туркестанский сборник Том 41. СПб, 1871. С.11.
7. Н.Каразин В низовьях Амударьи //Туркестанский сборник Том 76. СПб, 1873. С.24.
8. А.А.Кауфман В среднеазиатских степях //Туркестанский сборник том 439. Ташкент, 1907. С. 40.
9. А.А.Кауфман По новым местам. Очерки и путевые заметки. СПб, 1905. С.223

10. Г.Гинс В киргизских аулах. Очерки из поездки по Семиречью // Туркестанский сборник Том 555. Ташкент, 1915. С.23

References liste:

1. Tokayev Kasym Zhomart Kemelovich. Nezavisimost' prevyshe vsego // Kazakhstanskaya pravda, 6 yanvarya 2021.
2. Mikhaylov M. Kyrgyz // Turkestanskiy sbornik tom 16. SPb., 1869. S.127.
3. Mikhaylov Orenburgskiy pis'ma dlya zhelayushchikh oznakomit'sya s Orenburgom, Orskom, Troitskom, fortom Aleksandrovskim i dorogoy cherez Kirgizskuyu step' k fortu № 1 //Turkestanskiy sbornik tom 3. SPb, 1869. S.51
3. M.MikhaylovOrenburgskiy pis'ma dlya zhelayushchikh oznakomit'sya s Orenburgom, Orskom, Troitskom, fortom Aleksandrovskim i dorogoyu cherez kirgizskiyu step' do forta № 1 //Turkestanskiy sbornik tom 3. SPb, 1869. S.51.
4. L.F.Kostenko Srednyaya Aziya i vodvoreniye v ney russkoy grazhdanstvennosti // Turkestanskiy sbornik tom 29. SPb, 1870. S.34-35.
5. L.F.Meyyer Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami general'nogo shtaba. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva //Turkestanskiy sbornik tom 22. SPb, 1870. S. 343.
6. M.Gramenitskiy Step' Sibirskikh kirgizov // Turkestanskiy sbornik Tom 41. SPb, 1871. S.11.
7. N.Karazin V nizov'yakh Amudar'i //Turkestanskiy sbornik Tom 76. SPb, 1873. S.24.
8. A.A.Kaufman V sredneaziatskikh stepyakh //Turkestanskiy sbornik tom 439. Tashkent, 1907. S. 40.
9. A.A.Kaufman Po novym mestam. Ocherki i putevyye zametki. SPb, 1905. S.223
10. G.Gins V kirgizskikh aulakh. Ocherki iz poyezdki po Semirech'yu // Turkestanskiy sbornik Tom 555. Tashkent, 1915. S.23

Сведения об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) **Косанбаев Сакен Курбанбекович** - кандидат исторических наук, доцент кафедры «История Казахстана» ЮКУ им. М.Ауэзова. Шымкент, Казахстан +77026683824, kurbanbekovich.saken@bk.ru